

**Определение суда о разрешении принудительного исполнения
на территории Российской Федерации
решения Хозяйственного суда Латвии
признано правильным**

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 июня 1999 г.
(Извлечение)

*Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
1999. № 11*

Решением Хозяйственного суда Латвии от 14 декабря 1995 г. с внешнеэкономического акционерного общества (ВАО) "Союзплодимпорт" (Россия, Москва) в пользу Латвийского пароходства в счет неисполнения обязательства по договору морской перевозки взыскано 4 825 727,52 доллара США.

Латвийское пароходство обратилось в Московский городской суд с заявлением о признании упомянутого решения суда Латвии на территории Российской Федерации и о его принудительном исполнении, ссылаясь на то, что ВАО "Союзплодимпорт" в добровольном порядке решение суда не исполняет.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда (оставленным без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) заявление Латвийского пароходства удовлетворено.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ 2 июня 1999 г. судебные решения оставил без изменения, а протест - без удовлетворения, указав следующее.

По мнению прокурора, Хозяйственный суд Латвии разрешил спор, не подпадающий под условия арбитражного соглашения. При этом в протесте он ссылаясь на ст. 36 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. "О международном коммерческом арбитраже", в соответствии с которой в признании или приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, в частности, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия.

Между тем названный Закон не имеет отношения ни к спору сторон, ни к порядку признания решения Хозяйственного суда Латвии на территории Российской Федерации. Как видно из материалов дела, Хозяйственный суд Латвии - государственный арбитражный, а не третейский суд.

Признание упомянутого решения суда Латвии на территории Российской Федерации запрашивалось Латвийским пароходством не на основании Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже", а на основании Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, вступившим в силу 29 марта 1995 г. Этим Договором предусматривается взаимное признание и исполнение решений судов по гражданским и семейным делам одного государства на территории другого. Под

"судами" понимаются государственные (а не третейские) суды, т. е. суды общей компетенции и арбитражные (хозяйственные) суды.

Как следует из материалов дела, спор возник из-за неисполнения ответчиком условий договора морской перевозки. Перевозки по не оплаченным фрахтователем рейсам совершались в период 1991 года. Всего в Хозяйственный суд Латвии было заявлено требований по 24 рейсам, из которых 11 рейсов совершено после выхода Латвии из состава СССР (21 августа 1991 г.). Все перевозки грузов по этим рейсам (кроме трех) совершены по договорам морской перевозки, оформленным коносаменами формы КЭ-2.4.Л и КЭ-2.4.Т., предусматривающими, что споры, возникающие из коносамента, подлежат разрешению по месту основной деятельности перевозчика, если между сторонами не заключено соглашение о рассмотрении спора иным судом или арбитражем. Такого соглашения сторонами не заключено.

Ссылка прокурора в протесте на имеющуюся в коносаменатах оговорку "Парамаунт" о подчинении коносаментов положениям Кодекса торгового мореплавания СССР необоснованна, так как данная оговорка указывает на применение прежде всего национального законодательства.

Три рейса, в отношении которых возник спор, совершены по договорам морской перевозки, оформленным коносаментом формы Latvian Shipping Company (Латвийское морское пароходство).

На один из этих трех коносаментов (от 18 ноября 1991 г.), предусматривающий рассмотрение споров в СССР, ссылался прокурор в протесте.

Между тем СССР прекратил существование в декабре 1991 г., поэтому рассмотрение спора в СССР в любом случае было невозможно. В то же время коносаменты предусматривали место исполнения обязательства - порт выгрузки Рига. Поэтому истец передал спор на рассмотрение Хозяйственного суда Латвии на основании ст. 122 ГПК Латвийской Республики, определяющей право истца обратиться в суд по месту исполнения обязательства.

Таким образом, судебные инстанции сделали правильный вывод о том, что Хозяйственный суд Латвии был компетентен рассмотреть данный спор. Кроме того, нельзя согласиться и с доводом прокурора о том, что исполнение решения Хозяйственного суда Латвии от 14 декабря 1995 г. противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Данное основание для отказа в исполнении арбитражного решения предусмотрено Законом Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже", однако он не подлежит применению в этом деле.

Вместе с тем аналогичное основание содержится в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей".

По мнению прокурора, противоречие публичному порядку Российской Федерации состоит в том, что в заявлении Правительства Российской Федерации "О переоформлении коммерческой задолженности бывшего СССР перед иностранными кредиторами", одобренном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 1994 г. N 1107, речь идет о готовности Правительства Российской Федерации принять на себя юридическую ответственность за коммерческую задолженность бывшего СССР по обязательствам уполномоченных лиц перед иностранными поставщиками по контрактам, заключенным с ними до 4 января 1992 г. (п. 6 заявления), при соблюдении ряда оговоренных условий.

Под надлежаще уполномоченными юридическими лицами понимались лица, действовавшие по поручению Правительства.

Однако в конкретном случае при заключении договоров морской перевозки ответчик действовал как самостоятельное юридическое лицо от своего имени без поручения Правительства.

Указанное заявление не лишает автоматически истца права требовать получение возмещения от должника в установленном законом порядке, не может рассматриваться как основание освобождения фрахтователя от обязанности оплатить предоставленные ему услуги по перевозке его грузов и не может служить основанием к отказу в признании на территории Российской Федерации решения иностранного суда.

Понимая под публичным порядком основные принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и законах Российской Федерации, следует учитывать, что в соответствии с российским законодательством иностранные и российские лица уравниваются в гражданских правах и обязанностях. Права иностранцев защищены законом.

Согласно ст. 1 ГК РФ свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав относятся к основным началам гражданского законодательства Российской Федерации.

Доводы прокурора о неправильном разрешении вопросов о валюте платежей за фрахт, о сроке исковой давности, об отсутствии вины ответчика в неуплате платежей необоснованны, так как при рассмотрении ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда на территории Российской Федерации суд не вправе проверять законность и обоснованность самого решения, в котором указанные вопросы нашли отражение.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ судебные решения оставил без изменения, а протест - без удовлетворения.